

Как часто сохнут русла мощных рек!
Как пышные мертвеют города!
Всему предел имеется всегда.
Мы то же зрим у женщин и мужчин:
Из двух житейских возрастов в один
(Иль в старости, иль в цвете юных лет)
Король и паж – все покидают свет.
Кто на кровати, кто на дне морском,
Кто в поле (сами знаете о том).
Спасенья нет: всех ждет последний путь.
Всяк должен умереть когда-нибудь.
Кто всем вершит? Юпитер-властелин;
Он царь всего, причина всех причин.
Юпитеровой воле все подвластно,
Что из него рождается всечасно,
И ни одно живое существо
В борьбе не может одолеть его.
Не в том ли вся премудрость, бог свидетель,
Чтоб из нужды нам сделать добродетель,
Приемля неизбежную беду,
Как рок, что всем написан на роду?
А тот, кто ропщет, – разуменьем слаб
И супротив творца мятежный раб.
Поистине, прекрасней чести нет,
Чем доблестно скончаться в цвете лет.
Уверенным, что оказал услугу
Ты славою своей себе и другу.
Приятней вдвое для твоих друзей,
Коль испустил ты дух во славе всей,
Чем если ты поблек от дряхлых лет
И всеми позабыт покинул свет.
Всего почетней пред молвой людской
В расцвете славы обрести покой.
Упрямец только будет спорить с этим.
Чего ж мы ропщем? С гордостью отмстим,
Что наш Арсита, ратоборцев цвет,
Исполнив долг, покинул с честью свет
И этой жизни грязный каземат.
Зачем, любя его, жена и брат
Его счастливую судьбу хулят?
Он благодарен им? О нет, навряд.
И душу друга и себя позоря,
Они досель унять не могут горя.
Из длинной речи что же извлеку?
Одно: пусть радость сменит им тоску.
За милость мы Юпитера восславим
И, прежде чем сии места оставим,
Мгновенно сделаем из двух скорбей
Одно блаженство до скончанья дней.
Смотрите же: где всего сильней страданье
Оттуда и начну я врачеванье.
Сестра, мое решенье таково:
С согласия совета моего,
Пусть Паламон, ваш рыцарь, что примерно
Вам сердцем всем и силой служит верно